

Злоупотребление гражданским правом как правовая категория

Черныта Ирина Владимировна, студент

Помазан Светлана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (филиал г. Краснодар)

Не смотря на широкое употребление термина «злоупотребление правом», который полноценно вошел в правовой оборот отечественной цивилистики, нельзя не отметить, что законодательно данная категория никак не раскрывается. Гражданский кодекс РФ ограничивается лишь перечнем тех действий, которые можно отнести к случаям злоупотребления правом. Так, ст. 10 ГК РФ устанавливает, что: «не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»¹. В связи с отсутствием легального определения данному термину, имеет смысл обратиться к доктрине права, его научным обоснованиям.

На наш взгляд, любое злоупотребление правом противоречит социальному назначению права, так как основано именно на социальном аспекте предоставляемых субъективных прав. В связи с этим, предлагаем следующее определение понятия «злоупотребление правом» — это действия субъекта, осуществляемые в пределах предоставленного ему права, но противоречащие социальному назначению права, принципам разумности и добросовестности, и причиняющие в итоге вред различного характера другим субъектам.

Теория злоупотребления правами в первую очередь, основана на этимологических признаках самого термина, который призван изначально раскрыть сущность вкладываемого в него понятия. Однако не всегда возможно провести верное толкование правовой нормы, поскольку юридическая техника его составления отличается от общелингвистического понимание.

Обращаясь к словарю В. И. Даля, можно найти следующее толкование термину «злоупотребить»: употребить во зло, во вред себе или другому лицу, извращать². В словаре С. И. Ожегова глагол «злоупотребить» используется в аналогичном значении: употребить во зло, незаконно или недобросовестно, либо использовать во вред себе³.

Таким образом, лексический анализ слова «злоупотребить» показывает, что автоматически с этим должно существовать и какое-либо существительное, которое придаст смысловую нагрузку глаголу, поскольку злоупотребить можно только «чем-то». Однако существует и другая точка зрения, согласно

которой, следуя законам языковой логики, негативные свойства предмета, очевидные для всех, не требуют того, чтобы дополнительно подчеркивать глаголом намерение их применения.

Проводя анализ законодательного закрепления тех или иных особенностей злоупотребления правом, стоит отметить, что ст. 10 ГК РФ устанавливает, своего рода, пределы для их осуществления, запрещающая или разрешающая то или иное поведение. В частности, в ч. 1 ст. 10 ГК РФ указан прямой запрет на совершение злоупотребительных действий: «не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»⁴.

Говоря о пределах осуществления гражданских прав, стоит понимать, что цивилистическая доктрина трактует это как установление законодательно очерченных границ деятельности уполномоченных лиц по реализации ими предоставленных им прав (возможностей). В качестве границ, обычно, выступают время, способ, место, объем право- и дееспособности, и иные виды возможной реализации права, предусмотренные законом или договором.

Однако в настоящее время конструкция ст. 10 ГК РФ не позволяет говорить о ясности подходов к пониманию и толкованию «злоупотребления правом», что является обязательным для верного применения данного института на практике. В связи с этим, исходя из формулировки ст. 10 ГК РФ, можно вывести несколько вопросов, требующих детального рассмотрения:

1. Не представляется возможным сформулировать единичное понятие злоупотребления правом, так как для этого требуется иметь достаточную информацию о всех его видах и формах;

2. Не представляется возможным выявить признаки «иных форм» злоупотребления правом, так как согласно правилам логики, одно законодательно неизвестное нельзя определять через другое законодательно неизвестное⁵.

Однако, проведя самостоятельное буквальное толкование нормы ст. 10 ГК РФ, можно прийти к следующим выводам.

В первую очередь, следует отметить, что в самом понятии злоупотребление правом заложено требование к злоупотребляющему субъекту: он обязан быть носителем права, так как злоупотребить им имеет возможность лицо, которое им обладает. Исходя из этого, невозможно представить ситуацию злоупотре-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон: [от 30.11.1994 №51-ФЗ, в ред. от 03.08.2018 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301; 2018. №32. Ст. 5132.

² Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М.: Феникс, 2016. С. 159.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2018. С. 2016.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон: [от 30.11.1994 №51-ФЗ, в ред. от 03.08.2018 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301; 2018. №32. Ст. 5132.

⁵ Качия Т. В. Указ. соч. С. 75.

требления правом субъектом, у которого само право отсутствует, или он действует по обстоятельствам, никак не связанным с этим правом.

О возможности злоупотребить только при наличии права говорит и то обстоятельство, что в силу п. 2 ст. 10 ГК суд может отказать в защите принадлежащего лицу права, что было бы невозможно, если признать, что лицо, злоупотребляющее правом, не обладает этим правом.

Догматический анализ текста ст. 10 ГК РФ, также позволяет разобрать каждое его положение по составу. Так, использование в ч. 1 ст. 10 ГК РФ формулировки «не допускается» наводит на мысль о том, что данные действия априори считаются противоправными, не зависимо от иных обстоятельств их совершения. Между тем, если рассуждать с позиции действующего закона, противоправность злоупотребления правом имеет следующую специфику: если исходить из буквального смысла п. 1 ст. 10 ГК, то, для того чтобы квалифицировать какое-либо действие в качестве шиканы, необходимо установить, что это действие имеет в себе два признака:

- а) осуществление права;
- б) наличие у лица, осуществляющего право, исключительной цели причинения вреда другому лицу⁶.

Таким образом, по отдельности два данных действия не приобретают признака противоправности, однако, соединяясь вместе, исходя из п. 1 ст. 10 ГК — они образуют единое противоправное действие. Установление в ст. 10 ГК РФ в качестве основания квалификации действия как злоупотребления правом, исключительное намерение причинить вред другому лицу, законодатель как бы связывает данные действия с категорией правонарушения, путем установления объективных и субъективных его характеристик, в частности, факта действия, и факта наличия умысла. Однако многие ученые высказываются о крайне сложном процессе доказывания наличия такого исключительного умысла на причинение вреда и, как следствие, на полную невозможность точного применения этого критерия на практике.

В одном из последних исследований данного вопроса была предпринята попытка каким-либо образом охарактеризовать критерии такого намерения. Так, по мнению Р. А. Шахбазова, об исключительном намерении причинить вред другому лицу могут свидетельствовать следующие признаки:

1. Единственная цель субъекта-носителя права заключается в наступлении вредных последствий для другого лица, что находится в прямой причинной связи между действиями управомоченного лица и наступившими последствиями;

2. Действия правомочного лица направлены, даже если в перспективе, на наступление благоприят-

ных для него самого последствий, однако, они находятся в определенной связи с наступлением неблагоприятных, и даже вредных последствий для других участников правоотношений⁷.

Относительно правоприменительной практики ст. 10 ГК РФ, можно сказать, что еще десятилетие назад она считалась нерабочей, то есть в практической сфере применялось крайне редко, в связи с не разработанностью ее законодательных положений и не совсем понятной ситуацией, что же подпадает под это злоупотребление. В настоящее же время ситуация изменилась в положительную сторону и суды, с учетом имеющейся нормативно-правовой базы и существующих разъяснений высших судебных инстанций, активно применяют ее на практике.

С точки зрения проблематичности трактовки злоупотребления правом, на наш взгляд, она вполне объяснима с позиции сложности определения той грани, которая проходит между свободой осуществления своих прав, и возможностью нарушения этим самым прав других лиц. Это порождает различные научные подходы к определению и самой дефиниции «злоупотребление правом» со стороны ученых-правоведов.

Проведя полный анализ теоретических и практико-ориентированных подходов к пониманию категории злоупотребления правом можно сделать вывод, что злоупотребление правом есть ни что иное, как реализация законных прав субъекта незаконным путем, или путем, противоречащим основным принципам разумности, справедливости и добросовестности, которые являются также законодательно закрепленными и обязательными для исполнения.

Стоит также отметить и правоприменительную практику по данному вопросу. Так, например, Высшим Арбитражным Судом РФ был создан ряд предписаний в рамках общего запрета злоупотребления правом, не утративших свою актуальность и в настоящее время.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что категория «злоупотребления правом», несмотря на несовершенство законодательного изложения, множественные научные споры и дискуссии относительно целесообразности ее существования или обоснованности ее применения, является категорией практической, и успешно применяется в настоящее время судами для разрешения различного рода споров.

Кроме того, ее внутренняя структура и содержание составляет не только момент исключительно намерения умышленно причинить вред другому лицу (шикана), но также и иные формы злоупотребления правом, например, обход закона, недобросовестное осуществление своих гражданских прав и т.д.

⁷ Шахбазов Р. А. Институт злоупотребления правом в науке гражданского права // Материалы международной научной конференции «XXI Царскосельские чтения». Санкт-Петербург, 2017. С. 170.

⁶ Ряполова О. А. Указ. соч. С. 86.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон: [от 30.11.1994 №51-ФЗ, в ред. от 03.08.2018 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301; 2018. — №32. — Ст. 5132.

2. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М: Феникс, 2016. С. 159.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2018. С. 2016

4. Кацья Т. В. Совершенствование гражданского законодательства в аспекте учения о злоупотреблении правом / Т. В. Кацья // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2016. — №2. — С. 72-76.

5. Ряполова О. А. К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом / О. А. Ряполова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 84-87.

6. Шахбазов Р. А. Институт злоупотребления правом в науке гражданского права // Материалы международной научной конференции «XXI Царскосельские чтения». Санкт-Петербург, 2017. С. 170.